

Чэнь Цзю не стал обращать внимания на наказание, слушая его пространные речи, в которых каждое слово было наполнено заботой о нём. На душе потеплело, и он поспешно кивнул, затем с сожалением добавил:

— Ты так рано вышел из дома, завтрак можно не готовить, это слишком утомительно для тебя.

Чжао Чэнь, который изначально хотел лишь напугать малыша и немного подшутить, видя его такое выражение лица, резко сменил тему и с улыбкой сказал:

— Ничего страшного, я обычно встаю не так поздно.

Его возлюбленный был слишком невинен, поэтому он решил сначала честно завоевать его сердце.

Чэнь Цзю всё же считал, что Чжао Чэню приходится слишком тяжело, но его кулинарные таланты, по словам госпожи Лань, были настолько ужасны, что даже свинья бы отравилась и издохла. Если бы не строгость госпожи Лань, до его перерождения готовка в доме тоже легла бы на него.

С такими кулинарными способностями он, конечно, не осмеливался стряпать для Чжао Чэня, лишь в душе ругая себя за свою беспомощность.

Маленькие переживания Чэнь Цзю легко было разглядеть. Чжао Чэнь, заметив это, невольно рассмеялся, погладил его по голове и сказал:

— Не думай лишнего. Твои руки созданы для письма и вышивки, а готовка — это слишком расточительно.

Чэнь Цзю ещё не знал значения идиомы «расточить дары природы», но по смыслу понял, что Чжао Чэнь имел в виду, будто его руки драгоценны и не предназначены для чёрной работы.

Драгоценны?

Чэнь Цзю посмотрел на свои руки и сжал губы.

Только этот человек мог так утешать его. На месте других уже хорошо, если бы не презирали.

На следующее утро, когда Чэнь Цзю нашёл возможность попасть в пространство, Чжао Чэнь уже вышел.

Сначала он зашёл к семейству Хэ, чтобы передать новый рецепт Хэ Шаньбао и Хэ Даху, заодно подарил десяток бататов и пучок ботвы батата, объяснив, как их есть и сажать. После этого он направился к выезду из деревни.

Он собирался, как в прошлый раз, доехать до уезда на волах, но, подойдя к въезду в деревню, увидел там стоящую повозку.

А-Цзинь, ученик из Зала Милосердного Сердца, стоял перед повозкой и, увидев его, сразу улыбнулся:

— Брат Чжао, мы приехали за вами!

Мы?

Чжао Чэнь поднял бровь, собираясь спросить, как полог повозки откинулся, и Шэнь Вэньцин вышел, поклонившись ему:

— Брат Чжао.

— Доктор Шэнь.

Чжао Чэнь кивнул ему, не до конца понимая, почему этот молодой и уважаемый врач так почтительно с ним обходится.

Универсальная мазь, хоть и хороша, но не считается чудо-средством. Раньше Шэнь Вэньцин посылал за ним А-Цзиня, и не было причин теперь приезжать лично.

Шэнь Вэньцин, глядя на спокойное и уверенное поведение Чжао Чэня, никак не мог связать его с тем дурачком, о котором рассказывал А-Цзинь.

Однако он всегда умел скрывать эмоции и не выказал удивления, лишь с лёгкой иронией заметил:

— Брат Чжао, увидеть тебя действительно непросто.

— В последнее время я с учителем ходил в горы собирать травы, потерял счёт времени, прошу прощения, что заставил вас ждать, доктор Шэнь, — с извиняющейся улыбкой ответил Чжао Чэнь.

— Что вы, что вы, ваше стремление к знаниям вызывает восхищение, — Шэнь Вэньцин улыбнулся. После нескольких любезностей он быстро перешёл к цели своего визита в Деревню Водяной Лилии:

— Говорят, Ху Цзиньцю вылечил ваш учитель?

Чжао Чэнь наконец понял цель визита Шэнь Вэньцина.

Об этом в Деревне Водяной Лилии можно было легко узнать, и он не стал скрывать:

— Можно сказать, что жизнь вне опасности, но для полного выздоровления нужно продолжать сочетать диету и лекарства. Сколько времени это займёт, зависит от состояния пациента.

— Диета? — Шэнь Вэньцин вспомнил слова А-Цзиня, сказанные вчера, и спросил:

— Много курицы, утки, рыбы и мяса?

Он умел готовить лечебную еду, но, за исключением случаев, когда человеку не хватало чего-то конкретного, например, мужчинам, неспособным к супружеской жизни, которым прописывали пенисы оленя или быка, он никогда не слышал, чтобы при других болезнях пациентам рекомендовали есть мясо без предварительной обработки лекарствами.

— Ху Цзиньцю болен туберкулёзом, ему нужно больше белка, поэтому он должен есть больше курицы, утки, рыбы и мяса. При других болезнях это не обязательно.

Чжао Чэнь, видя его выражение лица, понял, что перед ним настоящий фанат медицины. Он уважал таких людей и подробно рассказал Шэнь Вэньцину о некоторых аспектах диетотерапии, которые знал.

— Вы слишком любезны, доктор Шэнь, — скромно ответил Чжао Чэнь. — Мне ещё многому нужно научиться.

— Вы скромничаете, брат Чжао, — заметил Шэнь Вэньцин. Помолчав немного, он спросил:

— Я бы хотел зайти в дом Хэ, не могли бы вы указать дорогу?

Сказав это, он почувствовал неловкость и пояснил:

— Я не сомневаюсь в вас, просто хочу посмотреть. Если бы А-Цзинь узнал об этом раньше, я бы пришёл раньше, и не пришлось бы так торопиться. Но А-Цзинь узнал об этом только вчера по дороге, поэтому мне нужно посмотреть сейчас.

— Ничего страшного, доктор Шэнь, прошу за мной, — Чжао Чэнь улыбнулся и повернулся, чтобы показать дорогу.

Даже если Шэнь Вэньцин ему не верил, это не имело значения. Если бы человек верил всему, что говорят, ему пришлось бы задуматься о смене партнёра.

Шэнь Вэньцин, увидев это, ещё больше проникся к нему симпатией.

С лёгкой улыбкой он пошёл следом, продолжая разговор о медицине.

Недалеко от телеги жители деревни были поражены. Какая же удача у Чжао Чэня? Не только мозги заработали, и он стал учеником врача, но и получил благосклонность доктора Шэня!

Получить такое вежливое обращение от доктора Шэня — это то, о чём другие жители деревни не могли даже мечтать!

Рядом с телегой Цянь Юнь, наблюдая за удаляющимися фигурами и слушая восхищённые разговоры о Чжао Чэне, сильнее сжал кулаки.

Среди полей, где недавно посаженные всходы колыхались на ветру, царила атмосфера жизни.

Шэнь Вэньцин предполагал, что Чжао Чэнь, только начавший изучать медицину, должен знать немного, и что методы лечения туберкулёза и диетотерапии он узнал, случайно встретив пациента с туберкулёзом, а старый врач, умея применять знания на практике, тщательно его обучал.

Однако, поговорив, он был поражён.

Чжао Чэнь знал гораздо больше, чем он ожидал.

Кто же этот врач, и что за невероятный талант у Чжао Чэня?

Шэнь Вэньцин был удивлён, но не испытывал зависти, лишь охотничий интерес, думая о том, что когда он увидит Ху Цзиньцю и подтвердит диагноз, если тот действительно выздоровел, то...

Старый врач жил в горах, не желая показываться людям, и лечил через Чжао Чэня. Неожиданный визит мог бы показаться неуважением, но Чжао Чэнь был другим!

Чжао Чэнь сейчас вышел в люди, значит, он временно не собирается жить в затворничестве. Шэнь Вэньцин мог бы пригласить его в Зал Милосердного Сердца, и тогда в клинике появился

бы будущий великий врач, а мастерство всех врачей поднялось бы на новый уровень!

Ведь, судя по текущим достижениям Чжао Чэня, это не тот, кто скрывает свои знания, а человек с широкой душой, с намёком на манеры настоящего мастера.

Шэнь Вэньцин не смел надеяться получить его истинное наследие, но общение с разными врачами само по себе было способом прогресса.

Однако сейчас нужно было сначала проверить состояние Ху Цзиньцю, поэтому Шэнь Вэньцин не стал делать приглашения, лишь снова с восхищением произнёс:

— А-Цзинь говорил, что вам повезло, но я считаю, что вы, брат Чжао, за такой короткий срок смогли узнать так много — это говорит о вашем таланте в медицине. Ваш учитель может передать свои знания, и это тоже удача.

Чжао Чэнь, конечно, не мог сказать, что в прошлой жизни учился много лет, и скромно отшутился.

Чэнь Цю, завтракавший в пространстве, слышал это и согласно кивал. Чжао Чэнь рассказывал ему о своём прошлом, о том, как учился у старого врача, и в шутку говорил, что учитель потратил столько сил, чтобы обучить своего последнего ученика, но через несколько лет тот умер, и это было неудачей.

Вторая глава...

Чжао Чэнь спросил у системы и узнал, что в этом мире, хотя и существует лекарственная кухня, она недоступна для простых людей, и блюда там довольно пресные.

Врачи, говоря о запрещенных продуктах для обычных пациентов, обычно рекомендуют есть легкую пищу и избегать жирного, редко когда советуют есть много мяса.

Особенно в случае Ху Цзиньцю.

Его метод лечения казался невероятным для местных врачей, но именно он спас человека от смерти. Шэнь Вэньцин был заинтересован, и это было естественно.

В процессе разговора он неизбежно использовал много современных терминов. К счастью, он заранее придумал учителя, иначе Шэнь Вэньцин мог бы заподозрить неладное.

Теперь же он мог свалить все на несуществующего в этом мире учителя или на старого врача, который учил его в прошлой жизни.

Шэнь Вэньцин, услышав это, не сомневался, лишь с восхищением сказал: «Медицинское искусство вашего учителя невероятно, и вы, брат Чжао, тоже талантливый врач. Всего за месяц вы смогли так ясно все объяснить».

«Вы слишком любезны, доктор Шэнь», — скромно ответил Чжао Чэнь. «Мне еще многое нужно изучить».

«Вы скромничаете, брат Чжао», — сказал Шэнь Вэньцин, немного помолчав, спросил: «Я хотел бы зайти в дом Хэ, не могли бы вы провести меня?»

Сказав это, он почувствовал, что это звучит не совсем уместно, и объяснил: «Я не сомневаюсь в вас, просто хочу посмотреть. Если бы А-Цзинь узнал об этом раньше, я бы пришел раньше, и не

было бы этой неловкости. Но А-Цзинь узнал об этом только вчера по дороге, и теперь мне нужно посмотреть».

«Ничего страшного, доктор Шэнь, пожалуйста, следуйте за мной», — улыбнулся Чжао Чэнь и повернулся, чтобы показать дорогу.

Даже если Шэнь Вэньцин не верил ему, это не имело значения. Если бы он верил всему, что говорят, то ему пришлось бы задуматься о смене партнера.

Шэнь Вэньцин, увидев это, еще больше проникся к нему симпатией.

С легкой улыбкой он последовал за ним, продолжая разговор о медицине.

Не далеко от телеги жители деревни были поражены. Что за удача у Чжао Чэня? Не только мозги заработали, и он стал учеником врача, но и получил благосклонность доктора Шэня!

Получить такое вежливое обращение от доктора Шэня — это то, о чем другие жители деревни не могли даже мечтать!

Рядом с телегой Цянь Юнь, наблюдая за удаляющимися фигурами и слушая восхищенные слова о Чжао Чэне, сжал кулаки.

Между полями, где недавно посаженные ростки колыхались на ветру, царила атмосфера жизни.

Шэнь Вэньцин предполагал, что Чжао Чэнь, только начавший изучать медицину, должен знать немного, и что методы лечения туберкулеза и диетотерапии он узнал, случайно встретив пациента с туберкулезом, а старый врач, умея применять знания на практике, тщательно его обучал.

Однако, поговорив, он был поражен.

Чжао Чэнь знал гораздо больше, чем он ожидал.

Кто же этот врач, и что за невероятный талант у Чжао Чэня?

Шэнь Вэньцин был удивлен, но не испытывал зависти, лишь испытывал интерес, думая, что когда он увидит Ху Цзиньцю и подтвердит его состояние, если он действительно выздоровел, то...

Старый врач жил в горах, не желая показываться людям, и лечил через Чжао Чэня. Неожиданный визит мог бы быть неуважением, но Чжао Чэнь был другим!

Чжао Чэнь сейчас вышел, значит, он временно не будет скрываться. Шэнь Вэньцин мог бы пригласить его в Зал Милосердного Сердца, и тогда в клинике появился бы будущий великий врач, а медицинское искусство всех врачей поднялось бы на новый уровень!

Ведь, судя по текущим проявлениям Чжао Чэня, это не тот, кто скрывает свои знания, а человек с широкой душой, с намеком на мастерство.

Шэнь Вэньцин не смел надеяться получить его истинные знания, но общение с разными врачами само по себе было способом продвинуться вперед.

Однако сейчас нужно сначала посмотреть состояние Ху Цзиньцю, поэтому Шэнь Вэньцин не

стал приглашать, лишь снова восхищенно сказал: «А-Цзинь говорил, что вам повезло, но я считаю, что вы, брат Чжао, за такой короткий срок смогли узнать так много, это говорит о вашем таланте в медицине. Ваш учитель может передать свои знания, и это тоже удача».

Чжао Чэнь, конечно, не мог сказать, что в прошлой жизни он учился много лет, и скромно отмахнулся от комплиментов.

Чэнь Цзю, завтракавший в пространстве, слышал это и кивнул, соглашаясь. Чжао Чэнь рассказывал ему о своем прошлом, о том, как учился у старого врача, и в шутку говорил, что учитель потратил столько сил, чтобы обучить своего последнего ученика, но через несколько лет тот умер, и это было неудачей.

<http://bllate.org/book/16384/1483064>